VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Влияние дарвинизма на современных расистов и сторонников идеи превосходства белой расы: пример Дэвида Дьюка

Джерри Бергман

Автор настоящей статьи готовится к получению уже девятой научной степени. Круг его научных интересов составляют биология, химия, психология, а также исследовательские и конструкторские работы. Он окончил, в числе прочего, Университет Уэйна в Детройте, штат Мичиган, Медицинский колледж штата Огайо в Толедо и университет Боулинг-Грин. Преподаёт биологию, химию и биохимию в Северо-западном университете в Арчболде, штат Огайо.

Расизм в наши дни остаётся одной из главных социальных проблем во многих странах. Рассматриваемые в данной статье высказывания известных расистов современности, и, в первую очередь, Дэвида Дьюка, показывают, что чрезвычайно важную роль в развитии расистских идей и их утверждении в обществе играет дарвинизм. Мы проанализируем пространные рассуждения Дьюка о дарвинизме и о той роли, которую сыграло это учение в формировании его взглядов относительно превосходства белой расы.

Дэвид Дьюк – лидер нескольких расистских организаций, в число которых входит Ку-Кукс-Клан и Американская нацистская партия, – «стал своего рода звездой политики» и одним из самых знаменитых американцев последнего десятилетия[1]. Кроме того, за последние тридцать лет Дьюк сотрудничал практически со всеми известными расистами Америки[2,3]. О степени его влиятельности говорит тот факт, что на губернаторских выборах 1991 года в Луизиане он получил 68 тысяч голосов и был избран в конгресс от штата Луизиана.

Религиозное воспитание Дьюка

Дьюк рос в семье методистов (его отец был учителем в воскресной школе), а затем посещал Церковь Христа[5]. Но когда он всерьез занялся изучением человеческих рас, то опирался уже не на Библию, а на научные теории, и прежде всего – на дарвинизм. Чтобы понять, «как появились расовые различия», ему пришлось тщательно изучить теорию эволюции[6]. В своей автобиографии Дьюк подробно рассказывает о собственном детстве, религиозном воспитании и о том, по каким причинам он не мог согласиться с определенными христианскими концепциями, опирающимися на книгу Бытия, – в частности, с креационизмом и идеей происхождения всех рас от Адама.

Как только Дьюк «понял сущность расовых различий», он осознал, что «изучая эволюционные механизмы, под действием которых появились современные расы, мы можем понять отличительные признаки и поведение различных рас, включая нашу собственную»[7]. Заметим, что конфликты Дьюка с церковью возникали не только и не столько из-за его дарвинистских взглядов, сколько из-за того, что церковь противостоит расизму. Дьюка очень печалил тот факт, что в середине семидесятых годов, когда он окончил университет, все больше церквей учило, что расизм – это грех. К началу восьмидесятых церкви, возникшие всего лет за двадцать до того, «даже начали освящать смешанные браки – браки между белыми и черными»[8].

Религиозная борьба Дьюка

Отец Дьюка, будучи геологом по профессии, пытался примирить христианство с теорией эволюции, утверждая, что Бог использовал эволюцию для сотворения жизни. Эта концепция заложила

фундамент для последующего увлечения Дьюка дарвинизмом. Читая все больше книг о «научной подоплеке расового вопроса», он буквально разрывался между религией и наукой. Посещая школу Церкви Христа в Нью-Йорке, Дьюк бросил вызов преподавателям воскресной школы, открыто выражая формирующиеся у него идеи о происхождении человека и вытекающие из них расистские концепции. В то время он пытался увязать свои дарвинистские расистские взгляды с христианством, нередко прибегая к тем же рационалистическим построениям, с помощью которых эволюционисты толкуют простые слова Книги Бытия.

В конце концов, Дьюк отошёл от креационизма и стал дарвинистом. Он заключил, что «каждый день появляются новые и новые свидетельства в пользу непрерывно развивающихся, генетически обусловленных, физических и физиологических различий между представителями различных рас»[10]. Так завершилась его «мимолетная привязанность» к ортодоксальному христианству[11], хотя и по сей день в своих трудах Дьюк сыплет религиозными фразами, наподобие следующей: «Если я смогу хотя бы на дюйм приблизить наш народ к... Богу, то буду считать, что моя жизнь прошла достойно»[12]. Однако его жизнь говорит совсем о другом. Как только Дьюк стал убежденным дарвинистом, он ничтоже сумняшеся заключил, что представители европеоидной и монголоидной рас «находятся на более высоком эволюционном уровне, чем негроиды» и что «эволюция человека от первозданного до нынешнего состояния происходит естественным образом»[14]. Сейчас Дьюк твердо убежден в том, что «все формы жизни на нашей планете возникли эволюционным путем и по сей день претерпевают изменения»[15].

Своим превращением в дарвиниста Дьюк был особенно обязан таким «веским доказательствам огромного возраста Земли, как, скажем, колоссальный период времени, потребовавшийся, чтобы Эверест поднялся с морского дна до нынешней его высоты»[10]. Долгим геологическим эпохам отводится особое место в его расистской теории. Согласно ей, период времени, в течение которого раздельно проходила эволюция светлокожих и темнокожих людей, был более чем достаточен для появления признаков, которыми в наши дни обусловлены (в его трактовке) «глубокие межрасовые различия»[16]. При этом Дьюк опирался на работы ряда ученых – например, Пенделла, исследовавшего зависимость результатов тестов на коэффициент интеллекта (IQ) от расовой принадлежности респондентов и сделавшего вывод, что «наследственность играет ключевую роль в интеллектуальных способностях человека»[17].

Дьюк издевательски заявлял, что «вера креационистов во внезапное божественное сотворение человека и всего живого – уравниловка», и был очень опечален тем, что «уравниловка» эта стала «догмой нашего времени». Особенно остро он критиковал креационистов за их приверженность равноправию и за утверждения, что Бог сотворил всех одинаковыми.

Расистские взгляды Дьюка включают в себя убежденность в том, что самые разнообразные человеческие признаки и черты характера – даже такие, как гомосексуальность, склонность к сексуальным извращениеям и различия между мужчинами и женщинами – обусловлены генетически. В этом они близки к взглядам первых теоретиков евгеники, сыгравших заметную роль в истории Америки на рубеже XIX-XX веков, а также нацистской Германии. Дьюк подробно высказывался по поводу как «позитивной», так и «негативной» евгеники, по умолчанию поддерживая и ту, и другую.

Дьюк много раз выражал озабоченность проблемой дисгенезиса – вырождения рас, которое, по его мнению, вызвано, среди прочих факторов, смешением европейцев с «низшими расами». В

своей автобиографии он недвусмысленно отмечает, что его расизм зиждется на приверженности не только дарвинизму как таковому, но и евгенике, проистекающей из дарвинизма и логики. При этом Дьюк приводит все те аргументы, которыми была наводнена популярная биологическая литература до расцвета движения за гражданские права в Америке, – в частности, заявления о том, что различия между основными расами затрагивают не только цвет кожи и структуру волос, но распространяются и на размер мозга, строение черепа, интеллект, мускулатуру, гормональный баланс, сексуальное поведение, темперамент, характер, расположение зубов и даже на тип личности[18].

Дарвинисты, оказавшие влияние на Дьюка

Дьюк признаёт, что впервые интерес к «результатам эволюции рас» пробудили в нем труды профессора Карлтона Куна, который в то время был ведущим физиком-антропологом и президентом Американской ассоциации физической антропологии. Дьюк прочитал все книги Куна, которые только смог найти, в том числе «Живые человеческие расы», «История человека», «Происхождение рас» и «Расы Европы». Многочисленные книги Куна выходили в самых известных издательствах; до самой смерти он продолжал свои исследования и был научным сотрудником в музее Пибоди Гарвардского университета. Как утверждает Затарейн, именно Кун «познакомил Дьюка с идеей о том, что расовость – ключевой фактор в развитии современного человека»[19].

Расистские взгляды Куна в те дни, подобно наркотику, затуманили умы сотням его студентов, которые впоследствии сами стали преподавателями антропологии во многих ведущих университетах Америки.

Большое влияние на Дьюка оказали и многие другие дарвинисты, особенно профессор антропологии из Гарварда Эрнест Хутон.

В первую очередь, Дьюк опирался на труды эволюционистов, изданные до 1960 года, в которых расизм был основной темой, но цитировал и своих современников-дарвинистов. Вера Дьюка в то, что основные расы существовали раздельно на протяжении десятков тысяч лет, предполагала «более чем достаточно времени, чтобы под воздействием географических и климатических факторов сформировались те глубокие различия, которые наблюдаются между нынешними расами»[20]. Дарвинистская концепция о раздельном развитии европеоидной и негроидной групп в течение, по меньшей мере, 110 тысяч лет убедила его в том, что между этими группами имеются существенные различия[20]. Опираясь на предположения своих современников-дарвинистов, Дьюк утверждает, что представители европеоидной и монголоидной рас живут раздельно всего лишь сорок тысяч лет – и поэтому между ними гораздо меньше различий, чем между европеоидами и негроидами, которые, якобы, разделились намного раньше.

Дьюк неоднократно подчеркивал, что его выводы базируются на научных исследованиях ведущих ученых современности и что исследования эти заставили его отказаться от библейской креационной модели, с верой в которую он вырос[21].

Теория Элмера Пенделла

Не менее сильное влияние на Дьюка оказали труды профессора Элмера Пенделла «Почему цивилизации уничтожают сами себя» и «Секс против цивилизации»[22,23]. В них утверждается необходимость уделять больше внимания проблеме качества населения Земли, а не его количеству, как это повсеместно происходит сейчас[24].

Доктор Пенделл – автор и редактор известного учебника – преподавал в Корнеллском университете, Университете штата Пенсильвания и Колледже Болдуина-Уоллеса. Он является облада-

телем ученых степеней Корнеллского и Чикагского университетов.

Дьюк перенял от Пенделла убеждённость в том, что менее приспособленные люди с низким уровнем интеллекта в целом размножаются быстрее, чем наиболее развитые интеллектуально и наиболее приспособленные[25]. Для разрешения этой проблемы Пенделл предлагал ввести государственные законы, регулирующие воспроизводство в соответствии с принципами евгеники, что означало бы стерилизацию «худших» в биологическом смысле людей[26]. Пенделл утвердил Дьюка в его мнении, что «культурное превосходство – результат биологической эволюции»[27]. Надо отметить, что расистские взгляды Дьюка распространялись и на проблему абортов. «Безусловно, вера Дьюка в то, что многие люди – "отбросы общества", недостойные пребывания в материнской утробе, была бесконечно далека от христианского утверждения права человека на жизнь и движения в поддержку этого права. Но приверженность евгенике заставляла Дьюка бороться за запрещение абортов. Однако он выступал против абортов не потому, что верил в святость человеческой жизни, но потому, что, по его мнению, при запрете на аборты станет рождаться больше белых и меньше цветных детей»[28].

Пенделл подчеркивал, что «единственный источник интеллекта – это наследственность», а ключ к эволюции человечества – «устранение» наименее приспособленных[29]. В результате, «в то время как люди с интеллектом ниже среднего уровня не выживали, остальные поднимали планку интеллекта все выше… Эволюционный механизм "прополки" – естественный отбор – действовал по отношению к людям так же, как и к другим биологическим видам», а «развитие интеллекта было обусловлено изъятием паршивых овец из человеческого стада»[30]. Пенделл полагал, что всего лишь доводит до логического завершения идеи Дарвина[31].

Смешение рас

Смешение рас – одно из наиболее ненавистных Дьюку явлений, убеждавшее его в необходимости разделения общества по расовому признаку. По его мнению, необходимо сохранить генотип европеоидной расы; межрасовые же браки ведут к вырождению генофонда человека, и предотвратить их можно только посредством сегрегации представителей разных рас. Межрасовые браки Дьюк называет геноцидом, не менее страшным, чем геноцид нацистской Германии против евреев, и утверждает, что эти процессы влекут за собой одинаковые последствия[32]. Сохранение европеоидной расы – единственное условие продолжения эволюции и перехода человечества на более высокий уровень развития[33].

Эти соображения побуждают Дьюка к активному противодействию любым попыткам установить расовое равноправие, в особенности – движению за десегрегацию школ и одинаковое образование для детей разных рас. Он убежден, что идея «равенства рас» таит в себе большую опасность и что для дальнейшего продвижения по эволюционной лестнице людям необходимо стать умнее и здоровее; тогда человечество перешагнет через генетический порог, благодаря чему в будущем путешествия на Луну и другие «подвиги» станут повседневностью[33]. Дьюк полагает, что дарвинизм и расизм жизненно важны для западного общества будущего. Эта уверенность является для него веской причиной противостоять эгалитаристским движениям и отстаивать расовую сегрегацию и «прогресс» европеоидной расы.

Дьюк особо подчёркивает, что многие контрастирующие признаки европеоидной и негроидной рас возникли, с его точки зрения, в результате эволюции. Так, он отмечает, что, изучая теорию эволюции, сравнивал поведение представителей этих рас. В качестве примера Дьюк приводит боксерский поединок между Мохаммедом Али и Чаком Веп-

нером (европеоидной расы). Он делает вывод, что у Али в этом бою было «эволюционное преимущество», и добавляет: «Пожалуй, я один во всей округе размышлял об эволюционных расовых различиях между Али и Вепнером во время телевизионной трансляции их поединка»[34].

Участники расистских движений довольно скоро оказываются подведёнными к мысли, что низшей расой являются не только негры, но и евреи. Дьюк тоже сталкивался с этой точкой зрения и анализировал ее, изучая «применимость эволюционной биологии к развитию еврейского народа»[35]. На основании тех же доводов, которыми руководствовался Гитлер, он пришел к выводу о принадлежности евреев к низшей расе. Этим выводом отчасти объясняется активное сотрудничество Дьюка с Американской нацистской партией.

Дьюк пишет: «Чарльз Дарвин в своем труде об изменениях и эволюции всех форм жизни показал, что исключительные способности человечества развились благодаря законам наследственности и тому, что он назвал естественным отбором. Его шедевр "Происхождение видов" имеет подзаголовок, коротко и ясно выражающий основную идею: "Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь"»[36].

Дьюк также отмечал, что эта идея имеет отношение не только к отбору на уровне отдельных особей, но, «что даже более важно, к процессу отбора, распространяющемуся на виды и подвиды (расы)», о чем говорит подзаголовок «шедевра» Дарвина[37].

Герберт Уэллс и его влияние на Дьюка

Надо отметить, что знакомство Дьюка с дарвинизмом состоялось ещё в детстве. По его словам, одной из первых книг, данных ему отцом для чтения в начальной школе, был классический труд Уэллса «Наброски истории»[38].

Герберт Уэллс был крестоносцем дарвинизма с того момента, как его познакомил с этой теорией преподаватель в колледже – знаменитый «сторожевой пёс» Дарвина Томас Гексли – и до конца своей жизни. Как справедливо замечает Дьюк, в «Набросках истории» Уэллс не только отстаивает дарвинизм, но также призывает к поддержке и воплощению в жизнь принципов евгеники с целью совершенствования человеческой породы[39]. Дьюк формулирует тему книги Уэллса следующим образом: «Появляются великие люди, обладающие интеллектом, силой и честолюбием, создают сильное общество и завоевывают земли менее приспособленных соседей. Вскоре начинается процесс ассимиляции победителей на захваченных ими территориях, и признаки, которые изначально привели их к победе и господству, утрачиваются по мере того, как они сливаются с побежденными народами. Этот процесс неизменно повторяется: на сцену истории выходят другие народы, захватывают земли – и в очередной раз ассимилируются с покоренным ими коренным населением... Для меня стало очевидно, что расцвет и упадок всех цивилизаций был обусловлен расовым фактором. Закату любой цивилизации предшествовало изменение расовой структуры народа, ее основавшего. Действительно, та или иная нация выживает лишь в том случае, когда сохраняется как раса – специфическое сообщество людей, образующее отчетливое генетическое целое и передающее свой генофонд следующему поколению»[40].

Труд Уэллса убедил молодого Дьюка в том, что понятие расы является основополагающим для эволюционного прогресса. Прочитав книги Уэллса и Пенделла, Дьюк пришел к заключению, что кампания против чернокожих – вопрос колоссальной важности для выживания американцев как нации, которую, по его неоднократным заверениям, он любит[39].

Вместе с тем, будучи учеником Уэллса, Дьюк всё же стремился к гораздо более скромным целям, нежели его учитель. Уэллс без малейших угрызений со-

вести предлагал свой метод разрешения мировых проблем – радикальную программу евгеники, включавшую в себя умерщвление «низших существ»: «Единственное, что было бы разумно и логично сделать с действительно низшей расой, – это уничтожить ее»[41].

Книги Артура Де Гобино и Эдварда Уилсона

На Дьюка также оказала влияние книга графа Артура де Гобино «Неравенство рас» – старый, но до сих пор печатающийся и часто цитируемый расистами труд[42]. Эту работу, снискавшую себе дурную славу, де Гобино написал еще до выхода в свет дарвиновского «Происхождения видов», и многие из изложенных в ней идей предвосхищают идеи Дарвина. Именно Де Гобино утверждал, что цивилизация, в конечном счете, задана биологическим фактором, а конкретно – совокупностью расовых признаков ее основателей. Цивилизации приходили в упадок оттого, что изменялась наследственная генетическая структура основателей, то есть качество их расы ухудшалось вследствие «смешения рас». Этими соображениями, как мы уже говорили, Дьюк руководствовался, анализируя ситуацию, сложившуюся в Америке, и расценивал её как результат смешения негроидной и европеоидной рас.

Кроме того, кардинальную роль в эволюции мышления Дьюка сыграла социобиология, пропагандируемая Эдвардом Уилсоном из Гарварда и другими биологами. Особенно важную роль для него сыграл исторический труд Уилсона, положивший начало этой науке: «Социобиология: синтез». Дьюк прочёл эту книгу спустя несколько месяцев после ее выхода в свет и «нашел её изумительной»[43]. По его мнению, Уилсон «привёл веские доказательства того, что поведение всех существ – от самых простых, как муравьи, до самых сложных, как человек, – подчиняется биологическому закону, обусловленному стремлением к сохранению генотипа. Генетическое родство оказалось важным эволюционным и поведенческим фактором. В этом контексте преданность социальной группе и альтруизм понимаются с эволюционной точки зрения таким образом, что индивидуум может пожертвовать собственной жизнью и воспроизводством ради выживания генетически подобных ему особей»[49].

В свете этого заявления очевидно, что концепция «эгоистичных генов» Докинса также имела для Дьюка немалое значение.

Взгляды других эволюционистов, повлиявшие на Дьюка

Составленный Дьюком список личностей, повлиявших на его расистские взгляды, включает в себя, в основном, убежденных дарвинистов. Помимо уже перечисленных, это, в частности, Джулиан Гексли и Джордж Бернард Шоу[36]. Кроме того, Дьюк изучал книги Генри Гарретта, бывшего заведующего кафедрой психологии в Колумбийском университете и главы Американской ассоциации психологии, а также труд Роберта Одри «Африканский генезис»[44]. Дьюк полагался и на «динамичную» книгу сэра Артура Кита «Новая теория эволюции человека»[45], в которой подчеркивалось, что эволюционному воздействию подвержены не только отдельные особи, но и группы людей (например, расовые группы).

Опирался Дьюк и на труды Фрэнсиса Гальтона – учёного, который ввёл термин «евгеника» и насаждал идею контроля над воспроизводством человека с целью улучшения «врожденных качеств расы»[36]. Дьюк отмечает, что Дарвин в письмах к Гальтону открыто выражал свою полную поддержку взглядов этого отца евгеники, и делает вывод: опора на таких великих людей, как Дарвин и Гальтон (а также профессора Гарвард Уилсон, Хутон, Кун и другие «многие светила западной цивилизации») обеспе-

чивает его идеи научной поддержкой и позволяет ему вести свою кампанию уверенно и решительно[36].

Многие из прочитанных Дьюком трудов известных ученых-биологов переиздавались различными современными расистскими организациями. Примером может служить книга профессора Техасского университета в Остине Роджера Дж.Уильямса «Свободные и неравные: биологическое обоснование личной свободы», изначально вышедшая в свет в издательстве Техасского университета и переизданная расистской «Liberty Press». В ней подчёркивается, что «расы» всех живых существ – будь то мыши, крысы, лошади, насекомые или человек – возникли эволюционным путем и что «если бы у людей не появились расы, то они составляли бы единственное исключение во всем царстве животных»[47].

Труды, которые Дьюк отмечал как крайне важные для формирования его взглядов, опирались, прежде всего, на дарвинизм. Например, одна из книг, снискавших себе самую дурную славу в минувшем столетии, – «Расы и здравый смысл: взгляд янки»[47] Путнэма. Она вышла в свет в престижном издательстве «Public Affairs Press» в Вашингтоне, округ Колумбия, и включала в себя хвалебное предисловие доктора философии Рагглза Гейтса, доктора философии и доктора естественных наук Генри Гарретта, доктора естественных наук Роберта Гэйра и доктора философии Уэсли К. Джорджа. Все эти учёные мужи – видные дарвинисты.

Влияние Дьюка на современный расизм

Очевидно, что расистские книги Дьюка, в которых он цитирует многих знаменитых ученых (в одной только автобиографии Дьюка насчитывается 45 страниц ссылок – в основном, на научные труды), должны были оказаться весьма убедительными для некреационистов, хорошо знакомых с доводами в пользу эволюции. Именно это и происходит: согласно рецензиям на сайте Amazon.com, аргументы Дьюка многим представляются резонными. Средняя читательская оценка при 138 отзывах (подавляющее большинство книг имеет гораздо меньше рецензий) была исключительно высокой: 4,5 балла из 5 возможных. Большинство обозревателей оценило пятью баллами автобиографию Дьюка, написанную им в 1998 году в поддержку и оправдание своих расистских взглядов; лишь единицы дали ей один балл с комментариями «недостоверная и фанатичная» или «пропаганда во всей своей красе». Несколько рецензентов осудили «научные взгляды» Дьюка, не осознавая, что многие из его идей напрямую позаимствованы из трудов весьма уважаемых учёных, многие из которых жили до движения за гражданские права.

Заключение

Труды виднейших расистов нашего времени не оставляют сомнений: их вера и идеи опираются прежде всего на дарвинизм. Именно из этой доктрины Дьюк почерпнул свою убежденность в том, что ключ к спасению Америки – это расизм, в первую очередь, направленный против афроамериканцев и евреев. Он решительно и агрессивно навязывал миру свои дарвинистские и евгенические взгляды, логически выводя из них свой расизм.

«Я искренне верю, что будущее нашей страны, цивилизации и планеты в целом неразрывно связано с судьбой нашей белой расы»[49] – писал Дьюк. Этой цели он посвятил свою жизнь, несмотря на то, что все расистские доводы дарвинистов, на которые он опирается, были полностью опровергнуты (и развенчаны как вредоносные) и креационистами, и самими эволюционистами.

Автор выражает благодарность Берту Томпсону за его замечания по поводу изначального варианта статьи.

1. *Zatarain, M., David Duke: Evolution of a Klansman, Pelican Publishing, Gretna, LA, p. 10, 1990.*
2. *Bridges, T., The Rise of David Duke, University of Mississippi, Jackson, MS, pp. 41, 115, 1994.*
3. *Rose, D.D. (Ed.), The Emergence of David Duke and the Politics of Race, University of North Carolina Press, Chapel Hill, NC, 1992.*
4. *Bridges, ref. 2, p. 2*
5. *Duke, D., My Awakening: A Path to Racial Understanding, Free Speech Press, Covington, LA, p. 256, 1998.*
6. *Duke, ref. 5, p. 89.*
7. *Duke, ref. 5, p. 90.*
8. *Duke, ref. 5, p. 257.*
9. *Zatarain, ref. 1, p. 80.*
10. *Duke, ref. 5, p. 103.*
11. *Bridges, ref. 2, p. 7.*
12. *Duke, ref. 5, p. 273.*
13. *Duke, ref. 5, p. 103.*
14. *Duke, ref. 5, p. 104.*
15. *Duke, ref. 5, p. 101.*
16. *Duke, ref. 5, pp. 90–91.*
17. *Pendell, E., Population on the Loose, Wilfred Funk, New York, p. 188, 1951.*
18. *Duke, ref. 5, p. 86.*
19. *Zatarain, ref. 1, p. 79.*
20. *Duke, ref. 5, p. 91.*
21. *Maginnis, J., Cross to Bear, Darkhorse Press, Baton Rouge, LA, 1992.*
22. *Pendell, E., Why Civilizations Self-Destruct, Howard Allen Enterprises, Cape Canaveral, FL, 1977.*
23. *Pendell, E., Sex versus Civilization, Noontide Press, Los Angeles, CA, 1967.*
24. *Duke, ref. 5, p. 109.*
25. *Pendell, E. (Ed.), Society under Analysis, an Introduction to Sociology, Cattell, Lancaster, PA, 1942.*
26. *Burch, G.I. and Pendell, E., Population Roads to Peace or War, Population Reference Bureau, Washington, D.C., 1945.*
27. *Bridges, ref. 2, p. 123.*
28. *Bridges, ref. 2, p. 125.*
29. *Pendell, E., The Next Civilization, Royal Publishing Company, Dallas, TX, pp. 20, 23, 1960.*
30. *Pendell, ref. 29, pp. 23, 28, 116–117.*
31. *Pendell, ref. 29, p. 208.*
32. *Duke, ref. 5, pp. 108–109.*
33. *Duke, ref. 5, p. 110.*
34. *Duke, ref. 5, p. 97.*
35. *Duke, ref. 5, p. 450.*
36. *Duke, ref. 5. p. 640.*
37. *Duke, ref. 5, pp. 450–451.*
38. *Wells, H.G., The Outline of History, Collier, New York, 1922.*
39. *Duke, ref. 5, pp. 118–119*
40. *Duke, ref. 5, p. 118.*
41. *Quoted in: Trombley, S., The Right to Reproduce: A History of Coercive Sterilization, Weidenfeld and Nicholson, London, p. 32, 1988.*
42. *Duke, ref. 5, pp. 119–120.*
43. *Duke, ref. 5, p. 451.*
44. *Zatarain, ref. 1, pp. 79, 88.*
45. *Keith, Sir A., A New Theory of Human Evolution, Philosophical Library, New York, 1949.*
46. *Williams, R.J., Free & Unequal: The Biological Basis of Individual Liberty, Liberty Press, Indianapolis, IN, 1953.*
47. *Williams, ref. 46, p. 210.*
48. *Putnam, C., Race and Reason: A Yankee View, Public Affairs Press, Washington, D.C., 1961.*
49. *Duke, ref. 5, p. 273.*
50. *Bergman, J., Evolution and the origins of the biological race theory, TJ 7(2):155–168, 1993.*

Jerry Bergman. **Darwinism's influence on modern racists and white supremacist groups: the case of David Duke**

TJ 19(3) 2005 p.103- 107 Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной

Христианский научно-апологетический центр, 2007. Буклет № 137

95011 Симферополь - 11, “Момент Творения”

www.scienceandapologetics.org

При перепечатке ссылка обязательна